

В. С. Одинцова
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ*

Автор исследует вопрос реализации индивидом права на здоровье в свете применения современных генетических технологий на примере возможности вмешательства в геном человека. Рассмотрено закрепление права на здоровье в международно-правовых актах.

Анализируется вопрос о возможности вмешательства в геном на примере положений Конвенции Овьедо. Акцентировано внимание на целях такого вмешательства. Автор указывает, что решением вопросов нарушения права на здоровье при применении генетических технологий может выступать создание специальных правовых комитетов по рассмотрению индивидуальных обращений о возможности применения процедур вмешательства в геном. Предложены следующие критерии для определения возможности такого вмешательства: его цель (только медицинская), полный запрет на осуществление «негативного» медицинского вмешательства, исключение каких-либо последствий для будущих поколений.

Ключевые слова: права человека, право на здоровье, генетические технологии, вмешательство в геном человека

Для цитирования

Одинцова В. С. Международно-правовой аспект реализации права на здоровье в контексте применения генетических технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 15–19. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_15.

УДК 341

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_15

Сегодня на международном уровне не вызывает сомнений важность защиты прав человека. Одно из них – право каждого человека на охрану здоровья или право на здоровье. Отмечается, что те права, которые отражают ценности общества, имеют наибольшие шансы на успешную реализацию [Shaw 2014: 490]. К таким правам можно отнести право на здоровье, так как оно является универсальным, базовым и неотъемлемым правом каждого индивида в любом обществе. Кроме того, оно необходимо для реализации

других прав человека¹. Право на здоровье тесно связано с правом на жизнь, так как реализация первого обеспечивает полноценное осуществление второго. Ф. В. Цомартова указывает, что «здоровье является неотъемлемой составляющей социального благополучия» [Цомартова 2021: 9].

В связи с быстрым развитием биотехнологий, необходимостью решения глобальных вопросов в области здравоохранения высказываются мнения о формировании новой отрасли международного права – международного здравоохранительного права [Маличенко 2021] или международного биоме-

* Исследование выполнено за счет средств субсидии федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

¹ Замечание общего порядка № 14 (2000). Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) // URL: <https://www.refworld.org/ru/docid/47ebcc3c2.html> (дата обращения: 15.03.2022).

дицинского права [Воронина, Савощикова, Саблин 2018]. Вместе с тем сейчас можно рассматривать вопросы защиты прав человека в связи с применением новых биомедицинских и генетических технологий в рамках международного права прав человека.

Право на здоровье закреплено во многих международно-правовых актах универсального и регионального уровня. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1945 г. гласит, что «каждый человек имеет право на медицинский уход, который необходим для поддержания его здоровья». Согласно ч. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

В ст. 11 Европейской социальной хартии 1996 г. указывается необходимость обеспечения права на охрану здоровья. Статья 16 Африканской хартии прав человека и народов 1986 г. гарантирует каждому человеку «максимально возможный уровень физического и психического здоровья». Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не закрепляет права на здоровье прямо, но его гарантированность подтверждается в практике Европейского Суда по правам человека в связи с нарушением права на жизнь (ст. 2), права на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), запрещением дискриминации (ст. 14). В ст. 3 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине (далее – Конвенция Овьедо) говорится о том, что страны должны принимать необходимые меры, направленные на обеспечение равной для всех членов общества доступности медицинской помощи.

Гарантирование права на здоровье налагает на государство позитивные и негативные обязательства по его реализации. Вместе с тем, как отмечает Ш. Р. Долаев, если государство предоставляет возможность для вмешательства в геном в целях, закрепленных в Конвенции Овьедо, то на государство возлагаются контрольные функции в форме запретов, надзора за исследовательской деятельностью, санкционирования определенных видов исследований [Долаев 2004: 120–121].

Понятие здоровья закреплено в Преамбуле Устава Всеобщей организации здравоохранения 1946 г. и означает «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». А. Ю. Ястребова и Е. Е. Гуляева отмечают, что в праве Совета Европы и Европейского союза в связи с различными вопросами в области биоэтики, редактирования генома человека право на здоровье толкуется расширительно [Ястребова, Гуляева 2021: 100].

Право на здоровье может обеспечиваться, в том числе, путем подготовки большого количества медицинских работников, поддержки медицинского образования, научных исследований в области медицины. А. М. Солнцев отмечает, что рассматриваемое право содержит и «экологическую компоненту» [Солнцев 2016].

Кроме того, право на здоровье включает свободу не подвергаться принудительному медицинскому вмешательству¹. В части I Европейской социальной хартии закреплено, что «каждый имеет право на использование любых средств, позволяющих ему поддерживать свое здоровье в наилучшем возможном состоянии».

В зависимости от уровня развития страны право на здоровье охватывает разные компоненты. Так, в развивающихся странах важно само получение права на оказание медицинской помощи и доступа к ней [Andorno 2002: 961], возникают проблемы с наличием питьевой воды, прохождением базового курса вакцинации и т. п. В развитых же странах большое значение имеют вопросы трансплантации органов, вмешательства в геном человека в медицинских целях, наличия добровольного информированного согласия на оказание тех или иных медицинских услуг. Внимание при этом обращается на качество оказания данных услуг, последствия вмешательства в геном человека для будущих поколений, этический аспект различных манипуляций [Каюмова 2019].

Возможность редактирования генома является результатом научного прогресса в сфере здравоохранения. Вместе с тем научный прогресс в области медицины, биоэтики се-

¹ Права на здоровье // URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Factsheet31ru.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

годня вступает в некоторое противоречие с традиционными ценностями в обществе [Thomasma 2008: 11].

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. говорится, что каждый имеет право пользоваться результатами научного прогресса и применять их. Вместе с тем данное право может быть ограничено, например, с целью охраны здоровья нации. В связи с развитием биомедицинских технологий встает вопрос о возможности вмешательства в геном человека, а также реализации права на здоровье индивида при применении генетических технологий. Можно ли говорить о реализации индивидом своего права на здоровье при вмешательстве в геном в медицинских целях для предотвращения в будущем развития того или иного заболевания?

Конвенция Овьедо допускает возможность вмешательства в геном человека в строго установленных целях, а именно профилактических, диагностических или терапевтических (ст. 13). Таким образом исключается возможность, например, вмешательства в геном с целью изменения цвета глаз или пола потенциального ребенка. Исключением из данного положения является ситуация, когда выбор пола делается для предотвращения наследования будущим ребенком заболевания, связанного с полом (ст. 14). Кроме того, вмешательство в геном не должно повлечь за собой изменение генома последующих поколений.

Необходимо отметить, что при любом медицинском вмешательстве требуется наличие добровольного информированного согласия пациента на такое вмешательство. Указанный принцип был впервые закреплен еще в Нюрнбергском кодексе 1947 г. и в последующем нашем отражении в Конвенции Овьедо. В связи с этим возникает вопрос о том, возможно ли вмешательство в геном эмбриона. Здесь, на наш взгляд, достаточным является получение согласия на это родителей будущего ребенка. Принимая решение, родитель действует в интересах будущего ребенка, реализуя тем самым право на здоровье в тех случаях, когда редактирование генома потенциально поможет избежать развития какого-либо заболевания. Например, впервые редактирование генома эмбриона было осуществлено в 2018 г. Хэ Цзянькуем; в результате родились близнецы, предположительно обладающие иммунитетом к ВИЧ-инфекции.

Таким образом, цель вмешательства в геном человека имеет первостепенное значение при решении вопроса о законности и возможности такого вмешательства. Вместе с тем нельзя говорить о том, что вмешательство в геном человека в медицинских целях должно стать общим правилом, скорее, оно является исключением и применяется, когда невозможно добиться излечения иным способом.

Медицинское вмешательство в геном человека можно условно разделить на «позитивное» и «негативное». «Позитивное» вмешательство предполагает устранение какого-либо генетического заболевания, предрасположенность к которому имеет ребенок. «Негативное» вмешательство осуществляется с целью намеренного ухудшения состояния здоровья, например, вызывания глухоты у детей. Указанное вмешательство не отвечает, на наш взгляд, требованиям обеспечения наилучших интересов ребенка, а противоречит им.

Можно ли говорить о реализации индивидом своего права на здоровье при вмешательстве в геном в медицинских целях для предотвращения в будущем развития того или иного заболевания?

Возможным выходом при решении вопроса реализации права на здоровье и вмешательства в геном человека может выступить создание на национальном уровне специальных комитетов по рассмотрению вопросов о правовой возможности осуществления указанных процедур, их сопровождения, а также этической составляющей в каждом деле. При этом необходимо соблюдать баланс между реализацией индивидом своего права на здоровье и соблюдением прав будущих поколений. Правовое сопровождение данных манипуляций будет исключать вероятность нарушения прав лиц, подвергшихся такому вмешательству. Основными критериями для решения вопроса о возможности вмешательства в геном человека будут являться цель такого вмешательства (только медицинская), полный запрет на осуществление «негативного» медицинского вмешательства, исключение каких-либо последствий для будущих поколений.

Список литературы

Andorno R. Biomedicine and International Rights Law: In Search of a Global Consensus // Bulletin of the World Health Organization. 2002. № 80. P. 959–963.

Thomasma D. C. Evolving Bioethics and International Human Rights // Autonomy and Human Rights in Health Care / ed. by D. N. Weisstub, G. D. Pintos. Berlin: Springer, 2008. P. 11–24.

Shaw M. N. International Law. 7th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 1063 p.

Воронина И. А., Савощикова Е. В., Саблин Д. А. Интеграция биомедицины и биоэтики в правовое пространство как основа охраны и защиты прав граждан на здоровье и медицинскую помощь // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 67–70.

Долаев Ш. Р. Прогресс в медицине и проблема защиты прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 176 с.

Каюмова А. Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы // Юрист. 2019. № 1. С. 64–71.

Маличенко В. С. Формирование международного права здравоохранения // Московский журнал международного права. 2021. № 4. С. 6–20.

Солнцев А. М. Защита экологических прав человека в контексте интернационализации конституционного права // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 4. С. 196–199.

Цомартова Ф. В. Право и биомедицина: моногр. М.: ИЗИСП; Норма; Инфра-М, 2021. 136 с.

Ястребова А. Ю., Гуляева Е. Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 99–121.

Виктория Сергеевна Одинцова – аспирант кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: vika1769533@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2476-6820

The International Legal Dimension of Realization of the Right to Health in the Context of Genetic Technologies

The author examines the realization of the right to health of the individual in the light of applying modern genetic technologies, on the example of the possibility of intervention in the human genome. The normative-legal entrenchment of the right to health in international legal instruments is considered in the paper.

The possibility of intervening in the genome is analyzed on the example of the provisions of the Oviedo Convention. Attention is focused on the purpose of such intervention. On the author's opinion, the issue of violation of the right to health when using genetic technologies, could be addressed by establishing special legal committees to consider individual applications for possible procedures of interference with the genome. The following criteria are suggested for determining the possibility of intervention in the human genome: the purpose of such intervention (medical only), a total ban on «negative» medical intervention, avoiding any impact on future generations.

Keywords: human rights, right to health, genetic technologies, interventions in the human genome

Recommended citation

Odintsova V. S. Mezhdunarodno-pravovoi aspekt realizatsii prava na zdorov'e v kontekste primeneniya geneticheskikh tekhnologii [The International Legal Dimension of Realization of the Right to Health in the Context of Genetic Technologies], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 3, pp. 15–19, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_15.

References

Andorno R. Biomedicine and International Rights Law: In Search of a Global Consensus, *Bulletin of the World Health Organization*, 2002, vol. 80, no. 12, pp. 959–963.

Dolaev Sh. R. *Progress v meditsine i problema zashchity prav cheloveka* [Advances in Medicine and the Protection of Human Rights]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2004, 176 p.

Kayumova A. R. Zashchita prav cheloveka v kontekste primeneniya sovremennykh biotekhnologii: nekotorye problem [Human Rights Protection in View of Application of Modern Biotechnologies: Some Issues], *Yurist*, 2019, no. 1, pp. 64–71.

Malichenko V. S. Formirovanie mezhdunarodnogo prava zdravookhraneniya [The Rise of International Health Law], *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2021, no. 4, pp. 6–20.

Shaw M. N. *International Law*, 7th ed., Cambridge, Cambridge University Press, 2014, 1063 p.

Solntsev A. M. Zashchita ekologicheskikh prav cheloveka v kontekste internatsionalizatsii konstitutsionnogo prava [Protection of Environmental Human Rights in the Context of the Internationalization of Constitutional Law], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 196–199.

Thomasma D. C. *Evolving Bioethics and International Human Rights*, Weisstub D. N., Guillerma D. P. (eds.) *Autonomy and Human Rights in Health Care*, Berlin, Springer, 2008, pp. 11–24.

Tsomartova F. V. *Pravo i biomeditsina* [Law and Biomedicine], Moscow, IZiSP, Norma, Infra-M, 2021, 136 p.

Voronina I. A., Savoshchikova E. V., Sablin D. A. Integratsiya biomeditsiny i bioetiki v pravovoe prostranstvo kak osnova okhrany i zashchity prav grazhdan na zdorov'e i meditsinskuyu pomoshch' [Integration of Biomedicine and Bioethics in the Legal Environment as a Ground for Safeguarding and Protection of Civil Rights to Health and Medical Treatment], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2018, no. 9, pp. 67–70.

Yastrebova A. Yu., Gulyaeva E. E. Pravo na zdorov'e v sisteme mezhdunarodno-pravovoi zashchity prav cheloveka na universal'nom i regional'nom urovne [Right to Health in the International Legal System of Human Rights at the Universal and Regional Levels], *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2021, no. 2, pp. 99–121.

Victoria Odintsova – postgraduate student of the Department of international and European law, Ural State Law University. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: vika1769533@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2476-6820

Дата поступления в редакцию / Received: 13.05.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 21.06.2022